

Старик был так зол, что не мог ничего сказать, и остался в красивом доме.

К счастью, лекарство оказалось действительно эффективным. Ночью лихорадка Ажао была купирована.

Люди во всем доме почувствовали облегчение, а зеленый бамбук в душе поблагодарил.

Как человек, который лично обслуживал Ажао, у Ажао была проблема, она не могла взять на себя ответственность.

Когда уже близился рассвет, Ачжао уже удалилась, и люди проснулись.

Хуо Сонг, который держал ее всю ночь, вздохнул.

"Хуо Вэй?" А Жао только что открыл глаза, и смутно увидел знакомую фигуру.

Хуо Инь немного остолбенел: "Ты проснулся? Все еще некомфортно?"

Немного некомфортно.

Кожа скорпиона сухая, болит и ноет, а кожа зудит.

Однако А Чжао ничего не сказал, а снова закричал на него: "Ты не сердишься на меня?"

Хуо Хуо поджал губы и посмотрел на людей на кровати с огоньками.

Она такая, как будто никогда не может уловить суть.

Или ее внимание всегда отличается от других.

Такой человек.

Как он может злиться?

Он сполз вниз и разбил лицо, его лицо лизнуло ее лицо.

"Я не сержусь".

Ажао опустил свое сердце.

Хуо Вэй, этот человек не станет ей лгать, он сказал, что не сердится, то есть действительно не сердится.

От такого облегчения она начала испытывать брезгливость.

"Шулер, ты так долго игнорировал меня". мягко пожаловалась она.

Хуо Хао взял ее за руку с добрым нравом: "Я занят делами... Ладно, извини, это моя вина. Этого не будет".

А Чжао удовлетворенно улыбнулся и, наконец, заговорил: "Я хочу пить...".

Во многих местах Шуай Шуай зажглись огни.

Хуо Вэй лично дал Ачжао теплой воды, а бедный старый доктор вытащил из теплой постели и

проверил Ачжао. После подтверждения, что с едой все в порядке, зеленый бамбук будет храниться на кухне. Каша подана.

Ачжао был слаб телом и тяжело болен. После того, как он закончил есть, его начало клонить в сон.

Хуо Вэй оставался рядом с ней, наблюдая, как ее взгляд постепенно затихает, а дыхание постепенно становится поверхностным, и она встала.

Взгляд снова стал холодным, и нежность на лице Ажао исчезла на глазах у других.

Он направился прямо во двор госпожи Шестой.

И Хуо Сяньсянь, и госпожа Сикс не заснули.

После того как Хуо Сяньсянь вернулась, она сказала, что госпожа Сикс серьезно заболела. Вздыхнув с облегчением, она вздохнула.

"Я действительно не должна быть мягкой..."

Хуо Сяньсянь не понял, что она имела в виду: "О чем ты говоришь?".

Шесть дам выглядят на редкость нежными и мягкими, они протянули руки и коснулись макушки волос дочери: "Ничего, я хочу немного побыть одна, а ты иди отдыхай".

Когда Хуо Вэй пришел во двор, госпожа Шесть сидела одна во дворе и готовила чай.

"Отличный тренер, рано". Она увидела, что Хуо Вэй ничуть не удивился.

Хуо Вэй промолчал.

Госпоже Сикс было все равно, она заварила две чашки чая и протянула руку Хуо Вэю: "Пожалуйста, садись".

Хуо Вэй посмотрел на нее так, словно впервые знал эту женщину-шестерку, которая никогда не чувствовала себя в правительстве.

Он не отодвинул чашку с чаем: "Чай шести леди, красавчик не смеет пить".

Миссис Сикс улыбнулась, не обращая внимания на его слова. Она сделала неглубокий глоток.

"Ты знаешь, зачем я пришел", - сказал Хуо Вэй.

Госпожа Сикс отставила чашку и тихо сказала: "Если я скажу, что не знаю?"

<http://tl.rulate.ru/book/19472/2062351>